

Испытание на верность

Быстро пролетели годы. Кажется, совсем недавно были молодыми Николай Иванович и Ирина Алексеевна Башмаковы. Время посеребрило головы, проложило по лицам глубокие морщины, но не погасило в их сердцах вечной любви, которую они несут уже пятьдесят лет.

Каждый раз, когда я переступаю порог их гостеприимного дома, твёрдо убеждаюсь, что очередная встреча обогатит меня чем-то новым из их жизни.

В то зимнее январское утро, как всегда, Башмаковы чаёвничали. На столе дышал паром большой чайник, около него — поменьше. В вазах — варенье, сахар, хлеб. На полу аккуратно расстелены половики. Старинная железная койка, опоясанная узорчатым подзором, вышитым искусными руками Ирины Алексеевны. Сверкают белизной занавески на окнах, а со стены серьёзно, но добродушно смотрят с фото их дети: Нина, Виктор и Александр.

В этот раз Ирина Алексеевна хотела рассказать о М. М. Пришвине, а Николай Иванович о колхозе, в котором он когда-то работал председателем.

Рассказ Ирины Алексеевны был длинным, интересным, содержательным. В годы войны она была почтальоном. Тёк, словно реченька Вёкса, мягкий голос женщины, которая сумела пережить испытания, павшие на её плечи в молодые годы.

— Когда началась война, осталась я одна с дочкой. Виктор родился потом. Какие были трудные годы! Земля наша до самых глубин пропиталась кровью наших мужей, сынов, отцов, человеческим потом нас, женщин, слезами наших детей. Всё пережили. Выжили...

Это было началом рассказа о своей судьбе, которая порой была горька, как полынь, печальна, как плач ребёнка, потерявшего в людской толпе родную мать. Вспомнила былое...

Война и письма солдат с фронта. Ими жили люди. Радовались, если родной человек совершал какой-то героический поступок, поправлялся от ранения или контузии в госпитале, присылал фотографию в родной дом. Пропливали немало горьких слез, если приходила похоронка. Нелегко было Ирине Алексеевне работать почтальоном. Не переносила глубоких рыданий и быстро уходила от того дома, куда пришла тревожная весть. Сердцем мягкая, непоседливая, она стремилась сделать добро людям. Мыла полы в квартире писателя М. М. Пришвина, который в те годы жил в селе Усолжье. Отдавала себя труду, лишь бы дети были сытыми.

— Закрою их, бывало, в хате, — вспоминает И. А. Башмакова, — обмотаю верёвками койку, чтобы не свалились, а сама на работу...

Я смотрел на свою собеседницу и всем сердцем чувствовал, как мучительно тяжелы воспоминания о войне. В 1944 году вернулся инвалидом с полей сражения её муж, пролежавший несколько месяцев в тыловом госпитале. Не узнала его поначалу Ирина Алексеевна — перед ней на деревянном обручке стоял сильно исхудавший человек, заросший щетиной, старый не по годам. Костлявыми руками он крепко обнял жену и, утирая скупую мужскую слезу, прошептал:

— Вот я и вернулся, Ирина...

А дальше шла борьба за спасение своего мужа, которому в первое время требовалась строгая диета, правильный режим питания. Чтобы как-то спасти Николая Ивановича, необходимо достать пшеничной муки. Так советовал местный фельдшер Александр Фёдорович Кириллов.

— Узнала я, что есть пшеница в селе Нагорье, — вспоминает И. А. Башмакова. — Но кто мне её даст?.. А всё же белый свет не без добрых людей. Помог бывший школьный товарищ. Приехала я к нему. С собой ручную дрель прихватила. Услышала, что она ему сильно нужна. А он, как узнал, что у меня больной муж, ничего не взял, только сказал: «Бери, сколько

унесёшь». Привезла я домой два пуда пшеницы, смолола. И пошёл мой муж на поправку. Кисленьким молочком поила, морковный сок выжимала...

После победной весны построили себе Башмаковы новый дом, в котором живут и поныне. Дети подросли. Нина пошла учиться в институт. Радовались её успехам в семье. Виктор, родившийся в воину, поступил в лётную школу.

И остались позади трудные годы.